

Российская академия наук
Институт психологии

Новые тенденции и перспективы психологической науки

Ответственные редакторы
А. Л. Журавлев, А. В. Юевич

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2019

УДК 159.9
ББК 88
Н 76

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

Н 76 Новые тенденции и перспективы психологической науки / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 201. — 640 с. (Методология, история и теория психологии)

ISBN 978-5-9270-0393-8

УДК 159.9
ББК 88

В книге рассмотрены новые тенденции и перспективы развития методологии психологической науки. В фокусе внимания авторов находятся как общие тенденции методологических исследований, так и проблемы конкретных областей. Анализируются роль психологии в современном мире, новые социальные тенденции в ее развитии, вызовы социальной психологии в эпоху глобализации, интегративные и изоляционистские тенденции в отечественной психологии.

Книга может быть интересна как профессиональным психологам, так и представителям широких социальных слоев, небезразличных к проблемам организации психологических исследований.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2019

ISBN 978-5-9270-0393-8

Содержание

<i>А. Л. Журавлев, А. В. Юревич.</i> Вместо введения: Основные типы тенденций развития психологии.	5
---	---

Часть I

Общие тенденции развития методологии психологической науки

<i>В. А. Мазиллов.</i> Психология и методология: тенденции и перспективы развития	11
<i>Т. Д. Марцинковская.</i> Современная психология: от транзитивного к технологическому обществу	43
<i>А. В. Юревич.</i> Новые социальные тенденции в психологии	73
<i>М. С. Гусельцева.</i> Субъектность, виртуальность, транзитивность как проблемы современной психологии . . .	117
<i>Т. В. Зеленкова.</i> Образ мира в контексте прогрессивного постмодернизма	170
<i>И. А. Мироненко.</i> Интегративные и изоляционистские тенденции в современной российской психологии: истоки и перспективы	196
<i>Е. Ю. Потяева.</i> Психотехническая теория как зона ближайшего развития современной психологии	220
<i>С. В. Фролова.</i> Актуальное проблемное поле и перспективы психологии в публикациях одного года	242
<i>М. В. Александрова-Хауэл, Ч. И. Абрамсон.</i> Представления российских студентов о научном статусе психологии	297

Часть 2
Тенденции и перспективы развития некоторых отраслей
психологической науки

<i>Е. А. Сергиенко.</i> Современные тенденции в психологии развития	341
<i>Н. Петрович, Е. Живкович.</i> Вызовы социальной психологии в эпоху глобализации.	378
<i>Н. Д. Павлова.</i> Тенденции и перспективы психолингвистических исследований	398
<i>А. М. Двойнин.</i> Психология религии в России: история, современные тенденции и перспективы развития	418
<i>А. Н. Воронин.</i> Психология дискурсивных способностей: итоги и перспективы исследований	442

Часть 3
Методологические проблемы конкретных областей
психологического исследования

<i>Й. Вилиш.</i> Концепция постоянных индивидуальных личностных качеств и ее использование при решении проблем в различных областях деятельности человека	465
<i>Н. Е. Харламенкова.</i> Метод анализа единичного случая: история вопроса и перспективы разработки в психологии	485
<i>И. Н. Семенов.</i> Новые тенденции и перспективы современной рефлексивной психологии развития человеческого капитала.	510
<i>О. Е. Сварник, Д. А. Гладилин, Е. А. Кузина, Ю. И. Александров.</i> Реактивация ранее сформированного элемента опыта перед новым обучением	576
<i>А. И. Булава.</i> Системогенез: роль транскрипционных факторов	583
<i>А. А. Созинов, Ю. И. Александров.</i> Чередование заданий как инструмент изучения структуры опыта	594
<i>К. Н. Стауч, Е. Кизон, С. Маркланд, Ч. И. Абрамсон.</i> Построение связей: применение сравнительной психологии к канистерапии и иппотерапии в США и России	613
Сведения об авторах	637

Психология религии в России: история, современные тенденции и перспективы развития

А. М. Двойнин

Психология религии – что это?

Начинать текст с подобной постановки вопроса несколько странно, так как психология религии – вроде бы немолодая область научного знания, чей академический статус обычно не вызывает сомнения у большей части мирового психологического сообщества. Любому психологу за время обучения в университете, скорее всего, сталкивался с влиятельной книгой У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта» (Джеймс, 1902/1992), с методикой изучения религиозных ориентаций Г. У. Олпорта и Дж. М. Росса (Allport, Ross, 1967) или с известными работами К.-Г. Юнга, посвященными психолого-религиозным вопросам (Юнг, 1994, 1998). Исследователь В. Beit-Hallahmi (1974) датирует первый расцвет психологии религии 1890–1920 годами. О высоком познавательном интересе ранних психологов к религии можно судить по тому факту, что ставшие классиками психологии такие ученые, как В. Вундт, У. Джеймс, П. Жанэ, З. Фрейд, Г. Ст. Холл, Ж.-М. Шарко, К.-Г. Юнг и др., посвятили религиозным явлениям психики специальные исследования. Первые психологические изыскания в области религиозных вопросов Дж. Коу, Дж. Лубы, Дж. Пратта, Э. Старбака, Т. Флурнуа также по праву вошли в золотой фонд психологической науки.

Вместе с тем приходится констатировать то, что в силу действия социокультурных факторов большая часть российских психологов имеет достаточно смутное или искаженное представление о психологии религии. В их представлении она – либо некое смешение религиозных взглядов с научно-психологическими знаниями (в формате, например, христианской психологии), либо нечто сродни откровенным лженаучным изысканиям вроде парапсихологии и оккультных духовных практик.

Поэтому российский исследователь, честно трудящийся в духе академизма в области психологии религии, должен быть готов к то-

му, что его коллеги из других областей психологии будут считать, что он занимается какими-то сомнительными вопросами, а редакторы научных журналов, получив для публикации рукопись его статьи, будут говорить, что они с такой тематикой не работают. Поданные в научные фонды заявки на финансирование исследований по психологии религии будут рассматриваться придирчивее, чем обычно, а после доклада на отечественных психологических конференциях слушателей будет очень интересовать вопрос о наличии религиозных убеждений у самого докладчика.

Несмотря на то, что в индивидуальном общении с коллегами нередко эти ложные установки можно преодолеть, объясняя, что психология религии — такая же область академической науки, как психология спорта или юридическая психология, переломить общественное мнение российских ученых о ее сомнительной научности чрезвычайно сложно. Ввиду данных обстоятельств конкретизация того, что собой представляет психология религии, просто необходима.

В настоящее время психология религии является междисциплинарной областью научных знаний на стыке психологии и религиоведения (*religious studies*) и особым направлением академических исследований, предметом которых является субъективная сторона религиозного опыта человека, или, по-другому, закономерности функционирования религиозной психики.

Базовый исследовательский вопрос психологии религии — «Как религия влияет на психику и поведение человека?». Тематика исследований в данной области крайне разнообразна: от когнитивных искажений в мышлении верующего до корреляций религиозных состояний сознания с нейробиологическими свойствами человека, от связи религии с просоциальным и асоциальным поведением до психических механизмов религиозной индоктринации и фундаментализма, от современных форм религиозности до детских представлений о Боге.

После уверенного старта психолого-религиозных исследований в конце XIX—начале XX в. и последовавшего затем упадка в 1930—1950-е годы «возрождение» психологии религии заняло несколько десятилетий и происходило достаточно неравномерно (Wulff, 1998). Начиная с 1990-х годов психология религии переживает серьезный рост. Количество публикаций и научных исследований возросло в разы, систематически проводятся специальные международные конференции, активно функционируют международные ассоциации и общества, открываются лаборатории и исследовательские центры.

Современная психология религии объединяет широкий спектр подходов и научно-исследовательских программ, строящихся на весьма различающихся теоретических и методологических основаниях. Например, в русле социально-психологического подхода развиваются ролевая и атрибуционная теории, ведутся кросс-культурные исследования. Психоаналитический подход объединяет теорию объектных отношений, психоаналитические интерпретации религиозного опыта и архетипический анализ религиозных персонажей. Отдельными направлениями психологии религии являются феноменологический подход, историко-культурный и герменевтический. Продолжаются исследования религиозности и духовности в рамках психологии личности, создаются новые диагностические инструменты. Среди инновационных направлений следует отметить эволюционную психологию религии и когнитивный подход. И, наконец, в последние годы набирают популярность нейropsихологические исследования религиозного опыта и мистических состояний психики¹.

В настоящее время функционирует несколько крупных международных академических обществ психологов религии, среди которых наиболее авторитетными являются: Международная ассоциация психологов религии (*The International Association for the Psychology of Religion*), основанная в г. Нюрнберг (Германия) в 1914 г. и вобравшая в себя в 2003 г. сообщество Европейских психологов религии (*European Psychologists of Religion*); 36-е Отделение Американской психологической ассоциации: Общество психологии религии и духовности (*Division 36: Society for the Psychology of Religion and Spirituality*), существующее с 1976 г.

Специальные исследовательские центры и лаборатории психологии религии функционируют в Лёвенском католическом университете (Бельгия), Орхусском университете (Дания), Масариковом университете в Брно (Чехия), Индианском университете в Саут-Бенде (США), Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (Россия) и др.

Эмпирические и теоретические психолого-религиозные исследования публикуются в специализированных академических журналах. Среди них: «Архив психологии религии» (*Archive for the Psychology of Religion*), «Международный журнал психологии религии» (*The International Journal for the Psychology of Religion*), «Психология религии и духовности» (*Psychology of Religion and Spirituality*), «Журнал научного изучения религии» (*Journal for the Scientific Study of Religion*) и др.

1 Подробнее об основных направлениях современной психологии религии см.: Двойнин, Малевич, 2017; Фолиева, Малевич, 2016; Ясин, 2016.

В целом психология религии основывается на принципах академического научного исследования и по своим эпистемологическим посылкам ничем принципиально не отличается от этнопсихологии или, скажем, кросс-культурной психологии, изучающих обусловленность психики этническими и культурными детерминантами.

Социокультурный и социально-психологический контекст развития психологии религии в России

Осмысление истории, современных тенденций и перспектив развития той или иной гуманитарной научной области исключительно с внутридисциплинарной позиции, вне социокультурного и социально-психологического контекста, неоправданно ограничивает поле зрения методолога. Применительно к психологии религии в России адекватное понимание истории, тенденций и перспектив ее развития без рассмотрения внешнего контекста вообще не представляется возможным. Во-первых, развитие данной области научного знания в России на протяжении всей ее истории в принципе было детерминировано преимущественно социально-историческими причинами. Во-вторых, оживление исследований в данной сфере в последние годы в существенной мере обусловлено действием личностного фактора. В-третьих, настороженное или негативное отношение академического психологического сообщества к психологии религии в настоящее время является значимым препятствием на пути ее развития.

Действительно, психология религии в нашей стране не развивалась последовательно и кумулятивно. На исторической сцене она появлялась трижды и дважды практически исчезала, т. е. существовала спорадически и в определенной степени эмерджентно. Исчезала причем не в результате внутринаучной борьбы научно-исследовательских программ (в духе И. Лакатоса) или «сдвига» парадигм (в понимании Т. Куна), а вследствие конкретных исторических трансформаций российского общества в 1917–1920-х годах и в 1990-е годы.

Дореволюционная психология религии была весьма заметной в академическом пространстве психологии и достаточно разнообразна. В ней существовало два фундаментальных направления: светское и религиозно ориентированное, каждое из которых дифференцировалось на несколько течений.

К светскому направлению психологии религии относились психолого-религиозные исследования, выполненные в парадигмах:

- эмпирической (включая экспериментальную) психологии;
- позитивизма (в философии, этнографии);
- психиатрии.

Научные исследования, которые могут быть отнесены к данному направлению, носили религиозно нейтральный характер. Так, Н. Я. Грот, А. Ф. Лазурский, А. П. Нечаев, Г. И. Челпанов и др., стоявшие на позициях эмпирической психологии и разрабатывавшие экспериментальный метод, применяли общепсихологические теории для анализа субъективного религиозного опыта. Философы, историки, этнографы, которых можно отнести к позитивистскому направлению, например, А. С. Пругавин, М. М. Троицкий, Л. Я. Штернберг и др., исследовали психологические механизмы, лежащие в основе порождения религиозных верований и мифологии на конкретном фактологическом материале.

Предметом исследований психиатров В. М. Бехтерева, В. Х. Кандинского, М. Ю. Лахтина, И. А. Сикорского, А. А. Токарского, В. Ф. Чижана, А. И. Яроцкого и др. стали мистические переживания у душевнобольных, феномены ясновидения, религиозного внушения, фанатизма, психические эпидемии (бесоудержимость, демономания), религиозный бред, влияние на психику спиритизма и мн. др. В своих научных работах психиатры опирались на богатый медицинский материал.

К *религиозно ориентированному направлению* психологии религии относились исследования, выполненные в контексте:

- религиозной философии;
- духовно-академической мысли.

Для представителей религиозной философии (П. Е. Астафьев, Н. А. Бердяев, А. И. Введенский, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, В. И. Несмелов, В. В. Розанов, С. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, С. Л. Франк и др.) было характерно обращение к анализу религиозной проблематики сквозь призму психологических категорий – «сознание», «нравственное чувство», «переживание», «опыт» и др. Феномены веры, любви к Богу, метафизических устремлений получали психологические интерпретации.

Отличием научных изысканий исследователей, работавших в рамках духовно-академической традиции (А. И. Введенский, С. С. Глаголев, И. М. Гобчанский, Д. Г. Коновалов, В. Д. Кудрявцев-Платонов, В. И. Несмелов, В. В. Платонов, П. П. Соколов и др.), является их апологетическая направленность, сочетание богословского и психологического подходов при анализе религиозных явлений.

В 1917 г. В. В. Зеньковским в статье «Задачи религиозной психологии» (Зеньковский, 1917) была высказана идея создания отдельной научной дисциплины «религиозной психологии», фактически — психологии религии¹.

Социально-исторические трансформации в России, связанные с октябрьской революцией 1917 г., становление в последующие годы идеологической диктатуры большевиков и борьба с инакомыслием ознаменовали уход с исторической сцены психологии религии в прежнем формате. Воинствующее безбожие постреволюционных лет требовало от науки о религии не столько исследовательской составляющей, сколько агитационной и пропагандистской устремленности на борьбу с религией. Академизм, стремление к мировоззренчески нейтральному исследованию и дискурсу приравнилось к апологетике (Антонов, 2013).

Таким образом, дореволюционная психология религии прекратила свое существование к началу 1920-х годов. На смену ей в 1920–1930-е годы пришла психология религии новой формации (это ее второе явление) — как идеологически и политически ангажированная дисциплина, чья главная задача виделась в антирелигиозной работе и пропаганде атеизма на основе классового подхода. Первые научные изыскания в области психологии религии советского периода осуществлялись в контексте психоаналитического и педологического направлений, они оба были ликвидированы уже в 1930-е годы. К психоаналитическому направлению относятся работы Р. А. Авербух, Г. Ю. Малиса, М. А. Рейснера, С. Н. Шпильрейн и др., в которых анализируются бессознательные корни (архетипы, комплексы, влечения и т. п.) религиозных верований. Педологическое направление психологии религии включает работы А. С. Залужного, Н. А. Рыбникова, ряд научных изысканий К. Н. Корнилова. В их трудах ставится проблема социальной обусловленности религиозности ребенка.

С середины XX в. отечественные научные исследования по психологии религии по мере их оформления в отдельную предметную область оказались подведомственны не официальной психологической науке, а советскому варианту религиоведения — истории и теории атеизма и религии. В основание данных дисциплин искусственно ставится созданная в 1950–1960-х годах идеологическая доктрина «научного атеизма» как синтеза антирелигиозной критики и пропаганды науки на основе марксизма.

В таких конкретно-исторических условиях прикладные задачи антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания в совет-

1 Подробнее об этом см.: Антонов, Колкунова, 2018.

ском обществе сближали психологию религии в большей степени с религиозными дисциплинами, нежели с психологическими. С учетом данного обстоятельства неудивительным выглядит тот факт, что работы по психологии религии велись исследователями, имевшими непсихологическое образование (например, В. Р. Букиным, А. И. Клибановым, М. Г. Писмаником, М. А. Поповой, Д. М. Угриновичем и др.), и публиковались в религиозных (и философских) периодических изданиях: «Вопросы научного атеизма» (издавался с 1966 г. по 1989 г.), «Вопросы философии» (издается с 1947 г.), «Наука и религия» (издается с 1959 г.) и др.

При этом официальная советская психологическая наука практически не занималась исследованиями религии. Фокус ее задач был сосредоточен на разработке проблем общей, возрастной, педагогической, дифференциальной, инженерной, военной психологии, психологии труда и др. отраслей. В трудах советских психологов-классиков Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, Б. М. Теплова, П. Я. Гальперина, Д. Н. Узнадзе, Б. Ф. Ломова, А. В. Петровского и мн. др. мы не встречаем психологического анализа религиозного опыта или обсуждения проблем изучения религии. В качестве исключения следует отметить работы известного советского психолога К. К. Платонова (1967, 1971, 1975, 1981, 1982), который, несмотря на обращение в них к психологии религии, все же оставался для академического сообщества в большей мере исследователем проблем медицинской и военной психологии, психологии личности и психотехники. Также справедливости ради надо упомянуть редкие, а потому ценные для истории психологии публикации Б. Д. Парыгина с соавт. (1971) и В. Н. Колбановского (1963, 1969), статью «Психология религии» в «Кратком психологическом словаре» под общей редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского (1985).

Крушение советской общественно-политической системы в 1990-е годы, переход от тоталитарного общества к открытому, крах идеологических регуляторов науки и, как следствие, появление возможностей для идейного плюрализма и методологического разнообразия, отказ от атеистической пропаганды привели к исчезновению марксистской психологии религии.

Казалось бы, это открыло возможности для беспристрастного изучения религиозной психологии. Всплеск религиозности населения в 1990-е годы (Дубин, 2004; Митрохин, 1995; Старые церкви, новые верующие..., 2001) и пробудившийся интерес психологов к совместному обсуждению с представителями религиозных сообществ вопросов, касающихся души, духовности и психологии чело-

века, должны были способствовать развитию психологии религии как научной дисциплины. Однако данные факторы в значительной мере способствовали появлению и развитию *христианской психологии* — практикоориентированной области гуманитарного психологического знания, основанного на православном вероучении. Фактический рост христианской психологии «заретушировал» и отчасти интерферировал появление в 1990-е годы *психологии религии* — научной области, стоящей на академических позициях, стремящейся к идеологической нейтральности и методологическому объективизму.

Всплеска академических психологических исследований религии не произошло. Причин для этого, как нам представляется, было несколько.

Первая причина связана с внутринаучными задачами. Ни психология, ни религиоведение в 1990-е годы не были готовы к разработке проблем психологии религии методологически, концептуально и инструментально. В науке только начинался процесс деидеологизации, объективно требовалось произвести инвентаризацию и переоценку прежних научных идей и теорий, избавиться от догматизма, мифологем и пр. наносного идейного «мусора». Также было необходимо осмыслить и освоить зарубежный научный опыт и ликвидировать разрыв между отечественной и зарубежной наукой — задача, не выполненная до сих пор.

Российская психология в это время переживает, по выражению В. А. Мазилова, настоящий методологический «бум» (Мазилов, 2007), который, несмотря на некоторый спад, не угас и поныне. В психологии «развернулся процесс пересмотра, коррекции и критики исходных методологических и теоретических принципов, категорий, понятий психологической науки» (Психологическая наука в России..., с. 154). Поскольку раздел «психология религии» в официальной психологической науке не значился, места ей в научных дискуссиях не нашлось¹.

Вторая причина отсутствия всплеска академических психологических исследований религии — социальная-экономическая. Тяжелая экономическая ситуация в стране в 1990-е годы поставила крест на финансировании ряда научных направлений и привела к обнищанию большей части населения России, в том числе ученых. Как верно заметил А. В. Юревич в 1998 г., «ученые составляют в современной России одну из наименее обеспеченных социальных групп» (Юревич,

1 При этом вопрос о возможности существования христианской психологии обсуждался в научно-психологической литературе.

1998, с. 50). Другие исследователи того времени также отмечали значительное снижение интереса к науке и статуса ученого в российском обществе (Швейцер, 1995; Mirskaya, 1995). Академическое сообщество переживало «синдром ненужности» (Юревич, 1998, с. 50).

Провальная экономическая политика привела к серьезному оттоку квалифицированных научных кадров из сферы науки. Ввиду сложившейся социально-экономической ситуации и психологи, и религиоведы пытались отстаивать финансирование научных направлений, как им представлялось, первостепенной важности. Объективно психология религии к ним не относилась, да и очевидно, что изучение психологии верующих не является сферой финансово притягательной, как, например, психология рекламы или, скажем, организационная психология.

Третья причина обсуждаемой проблемы – социально-психологическая. В российском обществе, где столетиями сохранялось сакральное отношение к религии, а потом 70 лет в XX в. велась непримиримая идейная (и не только) борьба с ней, установка академического сообщества на объективное и безоценочное исследование феномена религии не может сформироваться одномоментно. Подобная психологическая «перестройка» требует времени. Обретенная в 1990-е годы интеллектуальная и духовная свобода после длительного «вакуума», прикрытого «марксизмом-ленинизмом», привела многих представителей академического сообщества к религии, в первую очередь, не как к объекту исследования, а как к духовному источнику. Данные ученые стремились религию не столько изучать, сколько освоить религиозное смысловое содержание. Это стремление дало толчок к успешному развитию христианской психологии в постсоветский период.

Другие российские ученые в условиях ниспровержения марксистско-ленинской философии с пьедестала единственного правильного учения и обращения ряда своих коллег к религии наоборот, не желая терять «идейную» почву под ногами, оставались приверженцами прежних идеалов и представлений, в том числе убеждения, что религия – это вредный пережиток прошлого, иллюзорное отражение действительности, с которым нужно продолжать бороться.

Таким образом, психология религии, претендующая на беспристрастное и объективное изучение субъективной составляющей религиозного опыта, не смогла получить должный импульс к развитию, в российском академическом сообществе профессиональное отношение к психологическим исследованиям религии до сих пор обусловлено в большой мере личным отношением к ней. При этом, как мы уже упоминали выше, среди психологов широко распростра-

нены неадекватные установки в отношении психологии религии, затрудняющие ее развитие как научной дисциплины.

Нередко психология религии отвергается, например, на том основании, что «наука и религия — антагонистичны и строятся принципиально на разных основаниях, а потому серьезной науки о религии быть не может». Или «наука мировоззренчески борется с религией, следовательно, религию надо не изучать, с ней надо бороться». Такие установки, по всей видимости, являются следствием остаточной индоктринированности «марксизмом-ленинизмом» и идеями «научного атеизма». Также в части академического сообщества прочно укоренено заблуждение (в негативной или позитивной коннотации): «Психология религии — это психология, строящаяся на религиозном мировоззрении/идеологии». На этих основаниях психология религии часто отторгается по той же причине индоктринированности «марксизмом-ленинизмом» и «научным атеизмом» либо по причине неадекватных ожиданий со стороны религиозно ориентированных членов академического сообщества¹.

Определенное ингибирующее влияние на развитие психологии религии в России оказывают и привычные социальные модели поведения, которые можно выразить грубой формулой: «С религией у нас либо борются, либо — заигрывают», а иногда — просто низкая осведомленность сообщества о том, чем занимаются психологи религии.

Тем не менее в постсоветский период состоялось третье явление российской психологии религии, чьи первые точечные манифестации в 1990-е годы, еще слабо дифференцируемые с христианской психологией, в 2010-е годы вылились в оформление ряда тематических направлений научных исследований и другие формы существования.

Современные тенденции развития психологии религии в России

Оставляя за пределами нашего исследования обзор развития христианской психологии в постсоветской России², рассмотрим те современные тенденции, которые характерны для развития именно психологии религии в нашей стране.

- 1 Представляется, что бурное развитие христианской психологии в постсоветский период, послужившее определенным «спойлером» для роста психологии религии, невольно способствовало формированию в академическом сообществе указанного заблуждения. У многих психологов — носителей этого заблуждения — любые разговоры о религии вызвали и продолжают вызывать его актуализацию.
- 2 Его можно найти в специальной работе: Христианская психология в контексте..., 2017.

Первые ростки современной психологии религии в России возникли примерно в середине 1990-х годов. В это время появляются первые научные публикации, защищаются несколько диссертаций по психологическим специальностям, посвященных изучению религиозной проблематики (Н. Л. Мухелишвили, 1994, А. Л. Акулич, 1996, М. А. Разумова, 1998, В. Н. Смирнов, 1998, Е. Т. Дубова, 1999). Начинается преподавание академических курсов психологии религии: с 1996 г. — на философском факультете МГУ (преподаватель — Е. В. Рязанова, ныне — Е. В. Орел) и в Библейско-богословском институте св. ап. Андрея (преподаватель — Н. Л. Мухелишвили)¹; с 1997 г. на — филологическом факультете Курганского государственного университета (преподаватель — М. В. Чумаков)². Разделы, посвященные психологии религии, появляются в учебных изданиях по религиоведению³; выходит первое учебное пособие по психологии религии — небольшая книжка М. В. Чумакова «Введение в психологию религии» (1997), изданная в Кургане малым тиражом⁴.

С начала 2000-х годов в России происходит медленное и постепенное оживление исследований в области психологии религии. Такая оценка — «оживление исследований» — применительно к психологии религии носит относительный характер: она отражает динамику роста исследований в рамках данной области знаний в 2000-е годы по отношению к таковым в 1990-е годы. Это обстоятельство важно иметь в виду, поскольку относительно роста количества работ в области христианской психологии подобное утверждение вряд ли было бы правомочным⁵.

- 1 По словам Н. Л. Мухелишвили, немного позже он стал читать курс психологии религии и в Центре изучения религии Российского государственного гуманитарного университете, а также в Институте св. Фомы (ранее — Институт философии, теологии и истории св. Фомы).
- 2 Следует отметить, что формально впервые в постсоветской России курс психологии религии в вузовской образовательной программе появился с созданием направления специализации «психология религии» на психологическом факультете МГУ и читался Б. С. Братусем (с 1993 г.). Однако реально содержанием данного курса, как и специализации, была христианская психология.
- 3 См.: Гараджа, 1995; Основы религиоведения..., 1994.
- 4 Более подробно история развития психологии религии в России в 1990-е годы изложена в: (Двойнин, 20186).
- 5 Отличной иллюстрацией данного тезиса может служить тот факт, что в весьма известной крупной работе Ю. М. Зенько, называвшейся «Психология религии» (2009) пробивавшиеся «ростки» психологии ре-

Оживление исследований, как мы полагаем, связано в большей степени с действием личностного фактора и объективно существующим «белым пятном» в данной области знаний, нежели с появлением социального заказа или улучшением финансового положения отечественной науки по сравнению с 1990-ми годами. Другими словами, ключевую роль, вероятно, сыграл личный энтузиазм и интерес ряда исследователей к психологическим вопросам религии, а также возможность занять «пустую поляну» на академическом ландшафте.

С начала 2000-х годов процесс защит новых диссертаций по психологическим специальностям, посвященных исследованию проблем психологии религии, приобретает определенную регулярность (по нескольким диссертациям в год). Подобная частота защит сохраняется и по настоящее время. Общее количество защищенных диссертаций (включая диссертации по философским специальностям, но с психолого-религиозной тематикой) с 1994 г. по 2018 г., по нашим оценкам, составляет около пятидесяти¹. Первопроходцами на этом пути стали Е. В. Перевозникова, 2000, В. С. Топоев, 2000, Д. О. Смирнов, 2001, Е. А. Таран, 2001, И. М. Богдановская, 2002, И. А. Подоровская, 2002, С. А. Данченко, 2003, И. М. Ильичева, 2003, И. Д. Нефёдова, 2003, Т. Н. Голованова, 2004, Л. Н. Грошева, 2004, Ю. П. Тобалов, 2004, К. В. Храмова, 2004. Защищенные в разных городах России диссертации свидетельствуют о расширяющейся «географии» исследований в области психологии религии: очаги интереса к данному предмету вспыхивают в разных регионах страны.

В 2000–2010-е годы также существенно растет количество публикаций по психологии религии и спектр охватываемых ими тем. Объем этих работ и их тематическое разнообразие позволили Ю. М. Зенько систематизировать многие из них (на момент выхода его книги в 2009 г.) по отраслям психологической науки: общая психология, социальная психология, дифференциальная психология, возрастная психология, педагогическая психология и др. (Зенько, 2009). Одна-

лигии практически незаметны в «лесном массиве» христианской психологии.

1 В качестве источника для сбора информации использовался электронный каталог диссертаций Российской государственной библиотеки. Подсчету подвергались психологические диссертации с ясно выраженной в названии религиозной тематикой, а также философские диссертации с выраженным в названии психологическим подходом к религиозным явлениям. Многочисленные диссертации с присутствием в их названиях «духовной» или «духовно-нравственной» терминологии не учитывались.

ко, к сожалению, автором специально не дифференцированы работы по психологии религии и христианской психологии.

Проведенный нами анализ опубликованных работ позволил сгруппировать разнообразные научные изыскания по психологии религии в следующие тематические блоки:

- *Психология религиозной идентификации и психологические особенности религиозной идентичности.* В рамках данного тематического блока наиболее активно проводятся эмпирические исследования, но также обсуждаются теоретические вопросы построения моделей религиозности. Необходимо отметить, что исследования проводятся как с позиции социально-психологического подхода, так и с позиции индивидуально-личностного (Е. А. Александрова, О. М. Артеменко, М. И. Воловикова, З. М. Гаджимурадова, В. А. Ильин, В. М. Миназова, О. С. Павлова, И. Э. Соколовская, О. Е. Хухлаев, В. А. Шорохова и др.);
- *Психологический анализ религиозности личности и личностных свойств верующих.* Этот тематический блок объединяет как эмпирические исследования религиозности и личностных характеристик (в основном православных верующих), так и теоретические разработки конструкта «религиозность личности» как психологической категории (Т. И. Ачинович, Л. И. Ворожейкина, Н. В. Груздев, Е. С. Гусева, Л. В. Густова, Г. И. Данилова, А. М. Двойнин, В. И. Жог, С. С. Малявина, В. Н. Павленко, А. В. Романов, И. Э. Соколовская, Д. Л. Спивак, Т. А. Фолиева, Э. И. Хайбулина, С. А. Черняева, Д. М. Чумакова, И. С. Шемет, М. И. Ясин и др.);
- *Самосознание верующих и ценностно-смысловая организация религиозного опыта личности* – эмпирические исследования структуры и содержания самосознания верующих различных конфессий, их ценностно-смысловых ориентаций, личностных смыслов, а также изучение изменений этих структур под влиянием религиозного обращения (К. Р. Арутюнова, И. М. Богдановская, И. С. Буланова, А. А. Васильченко, З. М. Гаджимурадова, Е. С. Гусева, А. М. Двойнин, А. В. Касимова, А. В. Немцев, Е. В. Перевозникова, И. Э. Соколовская, Ю. В. Тищенко, А. М. Улановский, К. В. Храмова, М. И. Ясин и др.);
- *Психологический анализ влияния религиозной группы на психику человека.* Авторы анализируют факторы и механизмы негативного воздействия на человека некоторых новых религиозных движений, обсуждают практические способы психологической

- защиты и противостояния данному воздействию (Р. М. Грановская, И. В. Олейник, А. В. Романов, В. А. Соснин, В. М. Целуйко, В. Б. Шапарь и др.). Многие работы по данной тематике достаточно спорны, с точки зрения их академической объективности, поскольку нередко направлены на борьбу с новыми религиозными движениями и ангажированы со стороны определенных общественных сил и организаций, заинтересованных в этом¹;
- *Психологическое благополучие и адаптация религиозной личности, психологические защиты верующих и религиозный копинг.* Содержательное единство данного блока определяется фокусом исследователей на адаптивной функции религии, а также на эффектах ее нарушения и восстановления через механизмы защит и совладания. Работы по данной тематике носят преимущественно эмпирический характер. В теоретических аспектах авторы обращаются к зарубежным исследованиям и теориям религиозного копинга (Т. В. Бескова, Л. Н. Грошева, М. М. Далгатова, В. И. Жог, Е. Н. Медведева, М. Н. Семенова, К. Г. Сердакова, И. Э. Соколовская, Ю. П. Тобалов, Д. М. Чумакова, И. И. Ягияев, М. И. Ясин и др.);
 - *Нормативное поведение и его саморегуляция у верующих.* В рамках данного тематического блока осуществляется анализ религиозных норм и особенностей реальной саморегуляции поведения верующими, анализируются психологические особенности и факторы религиозной социализации как усвоения религиозных ценностей, норм и эталонов поведения (И. С. Буланова, С. И. Масловский, Т. В. Склярова, Н. В. Усова, Т. А. Фолиева, А. В. Цветков, А. Ю. Чернов и др.);

1 Нередко в публикациях подобной направленности авторы пользуются сомнительной оценочной терминологией («секты», «деструктивное воздействие сект», «жертвы тоталитарных культов» и т. п.), прямо или косвенно противопоставляя «деструктивное» влияние на психику «сект» (под «сектами» понимаются новые религиозные движения) некому «здоровому» варианту религиозности, характерному для традиционных религий. Вместе с тем для психологии несомненны факты возможных негативных последствий социального влияния на психику человека (индоктринация, контроль сознания, манипуляция и др.), которые могут наблюдаться как в религиозных (нетрадиционных и традиционных), так и светских сообществах. Однако в психологии существуют собственные критерии, позволяющие устанавливать факты такого рода вне зависимости от политических и общественных интересов, а также вне социальных оценок тех или иных религиозных движений.

- *Психология семьи в контексте религии.* Этот тематический блок включает изучение психологических особенностей религиозного воспитания, детско-родительских отношений и социального взаимодействия в семье (В. Г. Безрогов, Н. В. Власихина, С. С. Малявина, А. В. Микляева, А. Ф. Минуллина, Э. И. Муртазина, А. Э. Пятинин, А. В. Романов, Е. И. Уфимцева, Д. М. Чумакова и др.);
- *Религиозный фактор в практике психологической помощи.* Отличительная особенность работ данной тематики – их практическая ориентация на эффективную психологическую помощь (консультирование и психотерапию) лицам с различными религиозными убеждениями (Е. Т. Дубова, Э. М. Кострубин, Ю. П. Тобалов, М. С. Филоник, Т. А. Флоренская, С. А. Черняева и др.);
- *Психологическое значение религиозных практик.* Объединены два направления исследовательских изысканий. Первое связано с объективным подходом к анализу психологической значимости тех или иных религиозных действий (А. В. Непомнящий, Э. И. Хайбулина, А. Э. Тамбиев и др.). Представители второго направления изучают феноменологию субъективных переживаний в процессе религиозных практик: индукцию изменений состояний сознания психотехническими средствами религий и внутреннее наблюдение за этими состояниями. В научном отношении второе направление сомнительно вследствие нефальсифицируемости его теоретических (или мировоззренческих) утверждений и субъективизма исследователя (сюда можно отнести «психологию буддизма» В. В. Козлова и трансперсональный подход Е. А. Торчинова);
- *Психологические исследования религиозных представлений и отношения к религии разных социальных и возрастных групп.* К этому тематическому блоку относятся, как правило, эмпирические исследования различных конфессиональных стереотипов, представлений о Боге и религии, субъективного отношения к религиозной культуре и т. п. у различных групп людей, не обязательно верующих. Также религиозные представления исследуются в связи с другими психологическими факторами (Н. В. Бакланова, А. Н. Бражникова, Д. Н. Долганов, С. С. Малявина, Е. А. Савина, Е. В. Улыбина, И. М. Шмелев и др.);
- *Психология религии в контексте медицины.* Данный раздел образуют психолого-медицинские исследования, в которых так или иначе выражен религиозный фактор. Эти исследования тематически могут быть разделены на два вида. Первый вид – это

те из них, в которых религиозность изучается как фактор, влияющий на течение заболевания, не связанного с религиозным опытом больного, а также как фактор, влияющий на социальную адаптацию и реабилитацию пациентов клиник (О. А. Борисова, А. Ю. Березанцев, В. В. Гусев, А. М. Двойнин, Г. И. Копейко, Е. Л. Николаев и др.). Второй вид исследований — это те, которые сфокусированы на заболеваниях (психических, соматических), чей патогенез непосредственно связан с действием религиозного фактора (Д. А. Авдеев, В. Э. Пашковский и др.);

- *История психологии религии и анализ зарубежной психологии религии.* Этот блок объединяет работы, направленные на реконструкцию исторического развития отечественной и зарубежной психологии религии, экспликацию и анализ психолого-религиозного наследия отдельных исследователей прошлого, перевод и изложение значимых зарубежных концепций и подходов (К. М. Антонов, Д. С. Дамте, А. М. Двойнин, А. П. Забияко, П. Н. Костылев, Т. В. Малевич, О. К. Михельсон, Р. А. Сергиенко, В. А. Соснин, Д. Л. Спивак, Р. С. Титов, Т. А. Фолиева, М. В. Чумаков и др.).

Безусловно, указанные тематические блоки научных изысканий в области психологии религии не исчерпывают многообразия работ по данной дисциплине в отечественной науке, однако являются на данный момент наиболее заметными. Участие в международной коммуникации и изучение зарубежных источников способствует освоению российским психологическим и религиоведческим сообществом новых областей: когнитивной и эволюционной психологии религии и религиоведения (Д. Д. Кожевников, Т. В. Малевич, О. К. Михельсон, М. М. Шахнович), нейробиологического подхода к религии и нейротеологии (О. А. Борисова, Г. И. Копейко, Т. В. Малевич).

Несмотря на тематическое разнообразие публикаций по психологии религии, в целом, как отмечают Т. А. Фолиева и Т. В. Малевич, «в российской традиции... преобладает теоретико-историческое направление — как среди отечественных психологов, так и среди религиоведов. Количество эмпирических исследований растет, но интерес к ним невелик» (Фолиева, Малевич, 2016, с. 83). Остается к этому добавить нехватку серьезных методологических разработок при достаточно высоком интересе исследователей к методологическим вопросам.

В инструментально-методическом плане в России в настоящее время остро чувствуется нехватка надежных и валидных диагностических методик, специфицированных под исследования религии.

озных субъектов, а имеющиеся в распоряжении психолога стандартные психологические инструменты могут быть не вполне адекватны той исследовательской задаче, которую ставит перед собой психолог религии. Экспериментальные методики (как и сами эксперименты) в отечественной психологии религии практически отсутствуют. Поэтому исследователи нередко вынуждены пользоваться немногими зарубежными методами описания которых доступны на русском языке, а также разрабатывать свои методические инструменты или самостоятельно переводить иностранные.

В области образования можно отметить тенденцию вхождения психологии религии в список университетских учебных курсов. Учебная дисциплина «Психология религии» появилась в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по религиоведению «второго», а затем и «третьего» поколений и стала преподаваться в университетах, в которых открылась религиоведческая специализация¹. Важно уточнить, что в данных вузах курс психологии религии читался/читается студентам-*религиоведам*. С преподаванием данного курса студентам-*психологам* сложилась куда менее радужная ситуация. Ни в один ФГОС ВПО по психологии дисциплина «Психология религии» не входила и не входит до сих пор. Поэтому необходимость ее преподавания и вхождения в образовательную программу (чаще всего на правах элективного курса) определяется вузом.

Известно, что курс «Психология религии» sporadически преподавался на факультете педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета в начале 2010-х годов, сейчас преподается психологам в Волгоградском государственном университете, а также читается на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета, на богословском факультете Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Еще данный курс преподается психологам в Курганском государственном университете, эпизодически – психологам и педагогам в Московском городском педагогическом университете.

Получается, что психология религии в психологических институциях находится в статусе «мерцающей» учебной дисциплины. Прав П. Н. Костылев, когда утверждает, что «в формальном отношении в России практически психология религии никак не связана с психологией, но только с религиоведением» (Костылев, дата обращения: 24.04.2018).

1 Более подробно об этом см.: Двойнин, 2018а.

Если с учетом сказанного попытаться обобщить современные тенденции развития психологии религии в России, то картина будет выглядеть следующим образом. Прогрессирующая дифференциация тематических направлений исследований и расширение их «географии» на карте страны сочетается с низким уровнем институционализации. Специальных институтов развития психологии религии практически не создано. Исключение составляет организованный в 2014 г. на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Центр психологии религии», который ведет активную деятельность: организует семинары и конференции, проводит научные исследования, выпускает научные и учебные труды¹. В 2016 г. с целью объединения религиоведов и специалистов из смежных областей было создано и официально зарегистрировано Русское религиоведческое общество (РРО)². На настоящее время РРО является фактически единственной в России организацией, выполняющей функции профессиональной ассоциации для психологов религии.

Важной современной тенденцией развития психологии религии в нашей стране также можно назвать упрочивание ее аффилиативных связей с религиоведением. Официальная психологическая наука по-прежнему делает вид, что в ее предметном поле психологии религии нет. Поэтому до сих пор в сообществе психологов возникают такого рода обсуждения: Может ли вообще психология изучать религию? Научна ли психология религии? И т. п. Наверное, излишне говорить, что подобные разговоры, напоминающие рассуждения в космическую эру о том, стоит ли изобретать велосипед, отбрасывают нас на донаучный этап развития психологии, куда-то к Средневековью.

При этом надо учесть следствия такого положения дел. Поскольку психология религии не входит ни в число приоритетных, ни даже просто поддерживаемых научно-исследовательскими психологическими институтами направлений исследований и практически не преподается психологам в университетах, то прогнозировать всплеск популярности данного направления в России не приходится. Каналы формирования профессионального интереса психологов к этой области знаний чрезвычайно ограничены. Тем самым не закладыва-

1 Любопытно, что данный центр создан не психологами, а философами и религиоведами.

2 Официальный сайт Русского религиоведческого общества: <http://rro.org.ru>.

ется кадровый фундамент психологии религии, что, в свою очередь, затрудняет процесс ее институционализации.

В то же время обозначилась очень важная с исторической точки зрения положительная тенденция. Благодаря недавним научным мероприятиям¹, на которых состоялись широкие обсуждения современных проблем психологии религии и очное знакомство исследователей из разных регионов России, был запущен процесс *самоидентификации российского сообщества психологов религии*.

Перспективы развития психологии религии в России

В настоящее время психология религии в нашей стране переживает отчетливый, хотя и достаточно умеренный рост. Благодаря увеличению количества специалистов в этой области и их активности в академическом пространстве, можно утверждать, что у российской психологии религии есть хороший потенциал для развития, несмотря на ряд объективных препятствий и трудностей.

Перспективы развития психологии религии в России, на наш взгляд, связаны с решением ряда задач, которые стоят перед данной областью знания в нашей стране. Будет ли психология религии иметь положительный или негативный вектор своего развития — зависит от ее способности решить, по сути, исторические задачи.

Если выразиться максимально общо, то фундаментальной исторической задачей для российской психологии религии на ближайшие полтора—два десятилетия, по нашему мнению, является обретение собственной *идентичности* в российском академическом сообществе, а затем и в пространстве мировой науки.

1 Круглый стол «Психология религии: междисциплинарный подход» (организатор — В. Ф. Фёдоров) на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета в рамках традиционной конференции «Ананьевские чтения — 2015: Фундаментальные проблемы психологии» 20 октября 2015 г. (г. Санкт-Петербург); I научно-практическая конференция «Психология религии: от истории — к теории и практике» на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 20—21 ноября 2015 г. (г. Москва); секция «Философское осмысление психологических исследований религиозного опыта» (организаторы — К. М. Антонов и А. М. Двойнин) на III Всероссийском конгрессе исследователей религии на базе Владимирского государственного университета 7—9 октября 2016 г. (г. Владимир); II научно-практическая конференция «Психология религии: исторические, теоретические, эмпирические исследования» на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2—3 декабря 2016 г. (г. Москва).

Эта общая задача может быть достигнута через решение частных задач, более близких и осязаемых.

1. С учетом определенного интерферирующего воздействия христианской психологии на академическую психологию религии для самоопределения последней необходимо их последовательное размежевание: наступило время «уклоняться от объятий». Размежевание должно идти по линиям исходных гносеологических посылок, конкретных методологических подходов и эталонов научного исследования. Для этого необходимо последовательное различение разнонаправленных проектов: проекта построения психологии на мировоззренческих основаниях (например, христианская, атеистическая, мусульманская и др. психология) и проекта мировоззренчески нейтрального академического психологического исследования религиозной жизни человека.
2. Психологии религии необходима формулировка внятных научно-исследовательских программ. К сожалению, в России эмпирические исследования в области психологии религии проводятся пока спорадически и зачастую фокусируются преимущественно на психологии православных верующих с инсайдерских позиций. В теоретическом же отношении российская психология религии нередко ограничивается анализом и пересказом концепций европейских и американских авторов первой половины XX в. Создавая новые исследовательские программы, важно удержаться как от попыток всеохвата предметной области и «скатывания» в бесплодное теоретизирование, так и от голого эмпиризма. В эмпирических исследованиях нужно преодолеть православоцентризм, в построении теории – априоризм выдвигаемых постулатов.
3. Необходимо произвести инвентаризацию продуктивных идей и концепций отечественной психологии прошлого и настоящего, которые могут быть приложимы к современным исследованиям феноменов религиозной психики.
4. Нужно преодолеть изоляционизм, фактически «туземный» характер отечественной психологии религии. Надо признать, что в настоящее время российская психология религии отстает от мировой мировоззренчески, методологически, концептуально, методически и институционально. Необходима интеграция в международный научный дискурс, в котором сейчас отсутствует голос российской науки, и критическое освоение (а не «калькирование») опыта зарубежной психологии религии.

5. В нынешних условиях отсутствия социального заказа на психологические исследования в религиозной сфере специалисты по психологии религии могут спроектировать общественный запрос на свою работу, что предполагает осмысленную, а не декларативную ориентацию на решение социальных проблем современной России в области религиозной жизни и выработку убедительных аргументов для обоснования ее необходимости.
6. Следует продолжить и завершить дальнейшую консолидацию психологов религии, что будет способствовать пониманию их собственного места в академическом сообществе современной России и в обществе в целом. Крайне важно преодолеть возможный дисциплинарный разрыв в религиозноведческом и психологическом подходах к проектированию психологии религии. Профессиональное мышление и научный дискурс религиоведов и психологов различаются, поэтому важно поддерживать начинающийся конструктивный диалог между представителями данных дисциплин.
7. Психологам религии необходимо активно продвигать свое научное направление в психологическом академическом сообществе, которое в силу разных причин (чаще всего — низкой осведомленности о том, чем занимается психология религии), нередко настроено настороженно или враждебно к научным темам, так или иначе связанным с религиозной сферой.

В заключение необходимо подчеркнуть, что российское профессиональное сообщество психологов религии в последние годы сделало качественный скачок, войдя в фазу самоидентификации и консолидации усилий, что крайне важно для ее развития; очевидно, что «современная психология религии не может быть кабинетной наукой и занятием одиночек» (Фолиева, Малевич, 2016, с. 86).

Перспективы развития не образуются сами по себе, они *конструируются сообща* теми, кому не безразлично собственное будущее, поэтому российским психологам религии следует, «засучив рукава», упорно трудиться над решением выдвинутых временем задач, используя по ходу открывающиеся возможности для успешного продвижения своей науки. Ауробиндо говорил: «Если пред тобою великая цель, а возможности твои ограничены, все равно действуй; ибо только через действие могут возрасти твои возможности» (Ауробиндо, 2014).

Литература

Антонов К. М. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: трансформация системы научно-исследова-

- тельских программ и формирование «советской» формации дискурса о религии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. I. «Богословие. Философия». 2013. Вып. 6 (50). С. 67–97.
- Антонов К. М., Колкунова К. А. Василий Васильевич Зеньковский: религиозное переживание как основа психологии религии и идеи религиозного воспитания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. IV. «Педагогика. Психология». 2018. Вып. 48. С. 107–120. doi: 10.15382/sturIV201848.107-120.
- Ауробиндо Ш.* Мысли и афоризмы. Мысли и озарения / Пер. с англ. А. Шевченко. Изд. 4-е, стер. СПб., 2014.
- Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия / Ред. А. Ф. Окулов (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1971.
- Гараджа В. И.* Религиоведение: Учеб. пособие для студентов выс. учеб. заведений и преп. ср. школы. 2-е изд., дополненное. М.: Аспект-Пресс, 1995.
- Двойнин А. М., Малевич Т. В.* Психология религии в современном мире (вместо предисловия) // Современная западная психология религии: Хрестоматия / Ред.-сост. Т. В. Малевич; под. ред. К. М. Антонова, К. А. Колкуновой. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 7–28.
- Двойнин А. М.* Психология религии в постсоветской России (с 2000-х гг. по настоящее время) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. I. «Богословие. Философия. Религиоведение». Вып. 77. 2018а. С. 118–135. doi: 10.15382/sturI201877.118-135(a).
- Двойнин А. М.* Психология религии в постсоветской России (1990-е годы) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV. «Педагогика. Психология». Вып. 50. 2018б.
- Джемс В.* Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1992.
- Дубин Б. В.* Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х годов) // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 3 (71). С. 35–44.
- Зенько Ю. М.* Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2009.
- Зеньковский В. В.* Задачи религиозной психологии // Христианская мысль. 1917. Январь. С. 24–42.
- Колбановский В. Н.* Роль научной психологии в атеистической пропаганде (стенограмма лекции, прочит. на Всесоюзном семинаре по пропаганде науч. атеизма). М.: Знание, 1963.

- Колбановский В. Н.* Совещание по проблемам психологии религии // Вопросы психологии. 1969. № 4. С. 178–183.
- Костылев П. Н.* Психология религии в российской системе высшего профессионального образования. URL: <http://hentiamenti.livejournal.com/409331.html> (дата обращения 24.04.2018).
- Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.
- Мазилев В. А.* Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 3–21.
- Митрохин Л. Н.* Религиозная ситуация в современной России // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 79–81.
- Основы религиоведения: учебник / Под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 1994.
- Парыгин Б. Д., Ерунов Б. А., Букин В. Р.* Религиозное настроение и его структура // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. «Психология и религия» / Ред. А. Ф. Окулов (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1971. С. 58–81.
- Платонов К. К.* Психология религии. Факты и мысли. М.: Политиздат, 1967.
- Платонов К. К.* Психологические корни религии // Вопросы научного атеизма. Вып. 11. Психология и религия. Редколлегия сборника: А. Ф. Окулов (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1971. С. 29–42.
- Платонов К. К.* Психология религии и атеистическое воспитание // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 18–26.
- Платонов К. К.* Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1981.
- Платонов К. К.* Человек и религия. Минск: Народная асвета, 1984.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А. В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
- Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2001.
- Фолиева Т. А., Малевич Т. В.* Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 68–91.
- Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / Под ред. Б. С. Братуся. М.: Никая, 2017.
- Чумаков М. В.* Введение в психологию религии: учебное пособие. Курган: Изд-во КГУ, 1997.

Психология религии в России

- Швейцер Г.* Возможно ли возрождение науки в России? // Вопросы экономики. 1995. №9. С. 64–70.
- Юнг К.-Г.* О психологии восточных религий и философий / Сост. В. Бакусев. М.: Медиум, 1994.
- Юнг К.-Г.* Ответ Иову / Пер. с нем. В. Бакусева. М.: АСТ и др., 1998.
- Юревич А. В.* Умные, но бедные: ученые в современной России. М.: МОНФ, 1998.
- Ясин М. И.* Современные направления исследований в психологии религии // Вестник Костромского гос. ун-та. Сер. «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2016. Т. 22. № 2. С. 76–79.
- Allport G. W., Ross J. M.* Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. V. 5/4. P. 432–443.
- Beit-Hallahmi B.* Psychology of religion 1890–1930: The Rise and Fall of a psychological movement // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1974. № 10. P. 84–90.
- Mirskaya E. Z.* Russian academic science today: Its societal standing and situation within scientific community // Social studies of science. 1995. № 25. P. 705–725.
- Wulff D. M.* Rethinking the Rise and Fall of the Psychology of Religion // Religion in the Making: The Emergence of the Sciences of Religion / A. L. Molendijk, P. Pels (Eds). Leiden: Brill, 1998. P. 181–202.